

ДЕПАРТАМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ
ГОРОДА МОСКВЫ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
ИМ. А.С. ПУШКИНА

Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа

Сборник научных работ по итогам
Международной научной конференции
«Фундаментальная лингвистика и проблемы
судебной экспертизы: социальные сети
как объект научного и экспертного анализа»
(Москва, 5–6 октября 2021 г.)

Москва
2022

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А. С. ПУШКИНА

**Фундаментальная
лингвистика и проблемы
судебной экспертизы:
социальные сети как объект
научного и экспертного
анализа**

Сборник научных работ по итогам
Международной научной конференции
**«Фундаментальная лингвистика и проблемы
судебной экспертизы: социальные сети как
объект научного и экспертного анализа»**
(Москва, 5–6 октября 2021 г.)

Москва
2022

УДК 81
ББК 81
Ф 94

*Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина.
Протокол № 6 от 23 апреля 2021 года.*

Редакционная коллегия:

П. А. Катъшев, доктор филологических наук, профессор, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

И. В. Огорелков, кандидат филологических наук, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

А. В. Горбачева, научный сотрудник лаборатории когнитивных и лингвистических исследований, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

Рецензенты:

А. Н. Баранов, доктор филологических наук, профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН;

М. А. Осадчий, доктор филологических наук, вице-президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ)

Ф 94 **Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа: сборник научных работ по итогам Международной научной конференции «Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа» (Москва, 5–6 октября 2021 г.) [Электронный ресурс]. – Москва : Государственный институт русского языка, 2022. – 445 с.**

ISBN 978-5-98269-260-3

Статьи посвящены исследованию актуальных вопросов лингвистической теории и экспертной практики в отношении вербальных правонарушений, совершаемых в цифровой среде. Представлены работы об исследовании вопросов лингвистической семантики и дискурс-анализа социальных сетей в приложении к задачам лингвистической экспертизы, разработки и применения методов лингвистической диагностики и идентификации цифровой личности, достижений, а также внедрения компьютерной, когнитивной лингвистики и психолингвистики в судебно-экспертную практику.

УДК 81
ББК 81

ISBN 978-5-98269-260-3

© Государственный институт русского
языка им. А. С. Пушкина, 2022

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ПРОЗВИЩ МЕДИЙНЫХ ЛИЦ И ВОПРОСЫ МОДЕРАЦИИ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Анализируются окказиональные прозвища медийных лиц, базирующиеся на негативных установках и предубеждениях по отношению к лицу как представителю национальной, расовой, религиозной и т. п. группы. Рассматривается практика модерации читательских комментариев цифровых платформ и сетевых медиа, содержащих окказиональную лексику, в аспекте диагностики неправового контента.

Ключевые слова: ономастика, прозвище, экстремизм, оскорбление, лингвистическая экспертиза.

Одним из дискуссионных вопросов современной лингвоэкспертологии, находящейся в стадии поиска теоретических обоснований и аккумуляции результатов практических исследований, является понятие оскорбительности как свойства лексических единиц (шире – речевых фактов) и установление лингвистических признаков оскорбления (*человека, религиозных чувств, органов государственной власти etc.*).

Применительно к современным медийным новообразованиям, оценочный регистр которых варьируется от иронии и сарказма до речевой агрессии, оскорбления и языковой вражды, очевидна нерелевантность традиционных методов с опорой на лексикографические источники. Непрямая, имплицитная оценка неолексем, «просвечивающая» сквозь иронию, ставит перед лингвистом-экспертом вопросы и структурно-семантического, и дискурсивно-прагматического характера.

Представляется, что окказиональные прозвища, созданные с нарушением словообразовательных норм, образованные путем контаминации, сложения, субституции и других приемов словообразовательной игры, с опорой на прецедентные высказывания или ситуации, как правило, имеют высокую степень выразительности и представляют собой продуктивный исследовательский материал в аспекте судебной-экспертной деятельности.

Тем не менее научное осмысление онимов в качестве объектов экспертной оценки только начинается [1], заслуживает внимание изучение специфики лингвокреативных и окказиональных единиц как фактора рискогенности публичной коммуникации в работе А. М. Плотниковой [7] и исследованиях научной школы проф. Л. В. Рацибурской [4; 8].

В рамках данного исследования предлагается рассмотреть корпус прозвищ медийного лица с точки зрения перспективы судебного разбирательства и исследования на предмет наличия оскорбительного и (или) возбуждающего вражду/ненависть содержания. В качестве кейса выбраны прозвищные номинации Меган Маркл, актуализированные появлением в 2020–21 годах российских фанатов и «хейтеров» королевской пары.

Источником материала послужили комментарии в инстаграм-аккаунтах³² и каналах Яндекс.Дзен, освещающих жизнь королевской семьи Великобритании. Примечательно, что в самих комментируемых постах блогеры всегда остаются в рамках официального именника.

Всего зафиксировано более 50 окказиональных прозвищ Меган Маркл и 19 – принца Гарри. При этом группу дериватов дополняют 13 апеллятивов, образованных от собственного имени (СИ) «Меган Маркл», которые не являются предметом анализа в данном исследовании (*мегзит, маркловец, мегалюбка, меганмаркловец, марклопоклонница, меганмарклнуть, мэган-марклнутые, маркловский, по-маркловски, смеганмарклить* и т. п.). Все анализируемые дериваты имеют негативную оценочную коннотацию.

Первую группу производных составляют сокращения именной формулы *Меган Маркл до акронима ММ, М.М., мм* и их дериваты.

Исследователи отмечают, что инициальные аббревиатуры являются одним из наиболее частотных новых способов неофициального именования общественно-политических деятелей и деятелей культуры [3: 12; 5: 35; 9: 117]. При этом если для английского языка и политической традиции Великобритании и США подобные образования являются стилистически нейтральными синонимами полных форм собственных имен, то у образованных на русской почве аббревиатур очевидна ироническая и пренебрежительно-уничтожительная коннотация в обозреваемый хронологических период от 2005 г. до настоящего времени. Зафиксировано употребление в нейтральном контексте только инициалов ВВП [3: 13].

Дериваты *ММка, МеМе, Мема, Ме-Ме, Мемешка, Мимишка* представляют собой игровую дезаббревиацию, возвращение прозвища к форме, привычной для СИ.

Вторая группа производных представляет собой адаптацию имени и фамилии *Меган Маркл* в русском языке. Традиционным маркером адаптации заимствований является появление у них русских аффиксов.

³² Принадлежит организации, признанной экстремистской в Российской Федерации.

344 | В рассматриваемом нами случае это дополнение уменьшительно-ласкательного имени *Мег/Мегги/Мэгги* и фамилии окончанием (финалью) женского рода *-а*: *Мега, Маркла* (самые частотные из анализируемых нами прозвищ), русскими диминутивными суффиксами *-ш(а)*, *-к(а)*, *-ечк(а)*, *-ушк(а)*: *Мегаша, Мегашка, Мехашечка, Мегушка, Мегуся, Меганка, Меганша; Марклушка*.

Менее привычный способ адаптации – появление созвучного онима-заменителя, типичного для антропонимической системы принимающего языка. *Меган Маркл* стала *Марфой* (и приобрела ее диминутивное производное *Марфушка*), а также *Матреной*. Для принца *Гарри* русским аналогом имени стал *Гаврила* (*Гавря, Гаврик, Гаврюша, Гаврюшка; Гарька, Гарюсик, Гарюся, Гарюня*). Для российского именника типична обратная ситуация – использование иноязычного имени как прозвищного варианта для исконного онима *Георгий – Жорж, Алексей – Алекс, Антон – Антуан, Иван – Джон, Мария – Мэри, Биолет – Билл, Сусанна – Сьюзи*.

Очевидно, что имена *Марфа, Матрена* и *Гаврила* имеют нарочито простонародную окраску, контрастирующую с реальным «королевским» статусом семейной пары.

Согласно «Словарю коннотативных собственных имен» Е.С. Отина, СИ *Марфа* обозначает женщину с практичным складом ума; заботливую хозяйку, на первое место ставящую не духовное, а материальное («низменное») начало в жизни; воплощение земного пути служения. Такая коннотация возникла из противопоставления Марфы и Марии, библейских героинь. Когда Иисус посетил ее дом, она (Марфа) заботилась об угощении его, тогда как Мария избрала «благую часть» – села у ног Наставника и стала слушать его речи [6: 293–294]. В жаргонном употреблении СИ данное противопоставление усиливается: *Марфой* обозначается чувственное, греховное начало в человеке; вожделение; плоть.

Матрена – неаккуратная или неряшливо одетая женщина; рассеянная женщина, ротозей [6: 297–300].

Гаврила – это грубый, неумный, нетактичный мужчина; громила. Так иронично обращаются к любому мужчине. У апеллиатива *гаврик*, возникшего благодаря полной деонимизации СИ, по мнению Е. С. Отина, фиксируются значения ребенок, еще не самостоятельный человек; шалун; простак, простофиля, разиня, глупец; неавторитетный, неуважаемый человек (презрит.); щеголь, ферт (неодобр.). В уголовной среде – помощник, подчиненный, фраер, мелкий жулик [6: 144–146].

Третья группа производных – это контаминанты, образованные путем окказионального сложения основы СИ, с одной стороны, и апеллиатива с ярко выраженной негативной оценочностью, с другой. В контаминированных словах присутствует общий или созвучный фонетический компонент.

МЫМЗЯ, МУМРА – образовано от акронима *ММ* и *мымра* – непривлекательная, неприятная, недоброжелательная женщина; небрежная, неряшливая, неопрятная особа [10: 469].

МЕГАНЬ. В словаре А. А. Зализняка указаны 2 слова с финалью *-гань*: *ругань*, *погань* и 32 на *-ань*, в том числе *брань*, *дрань*, *лохань* [2: 596]. Семантически вероятным производящим для окказионального СИ явилось слово *дрянь*.

МАРКЛОТА. Слов с финалью *-лота* в словаре А. А. Зализняка всего 8, это производные с суффиксом *-от(а)* *круглота*, *смуглота*, *мерзлота*, *теплота*, *светлота*, *рыхлота*, *кислота* и особняком стоящее *позолота* от *позолотить* [2: 211]. Ни одно из них не проясняет появление окказионального антропонима с резкой негативной оценочностью. Вероятно, истоки его следует искать в жаргонном апеллятиве *мразота*, применяемом для крайне негативной оценки кого-либо.

МАРКЛУША. Это прозвище характеризуется прозрачностью словообразовательной структуры – производящим выступило слово *клуша* (вариантный графодериват *МарКлуша* выделяет обе основы).

ШМАРКЛ. Производное от *шмара* – угол, грубо. Женщина для сексуальных утех, которое образовано от *Мара* – одного из вариантов популярного женского имени Мария, образовано добавлением звука *ш* к началу слова – распространенным способом маскирующего изменения слов в воровских жаргонах [11: 494].

ШМЫРКЛ, МЫРКЛ. Неясная словообразовательная структура. Вероятно, в производящей базе помимо основы *шмара* (как в прозвище ШМАРКЛ) присутствует еще и основа *мымра* (см.). Либо от ШМЫГАТЬ – стремительно, торопливо пробегать, незаметно проскакать куда-, откуда-л. ШМЫГАТЬСЯ – употреблять наркотики (вдыхать, вводить внутривенными инъекциями) [11: 495]. Следует учесть и указанное В. В. Химиком добавление начального *ш* в воровском жаргоне как способ маскировки слова (см).

Наконец, четвертую группу прозвищ составили имена, основанные на прецедентной ситуации. Каскад производных прозвищ появился после того, как стало известно, что Меган Маркл «сократила» имя своего мужа до первой буквы – Н (Эйч или Эш). История имела продолжение, когда сам принц Гарри «ясно дал понять, что ... все должны называть его просто Гарри». Прозвищные имена принца Гарри *просто Эйч*, *ПростоЭйч*, *простоГарри*, *простогарька*, *простогаррик* спровоцировали симметричные именованья и для Меган Маркл (*Эм*, *мЭшка*, *Просто Маркл*).

Именно эта группа прозвищ имеет в своей семантике расистскую составляющую, когда негативная оценка лица совмещается с указанием на его расовую принадлежность.

Прецедентное имя главной героини фильма Квентина Тарантино «Убить Билла» в исполнении Умы Турман *Черная Мамба*, став прозвищем Меган

346 | Маркл, прошло семантическое и формальное переосмысление. Изначально название ядовитой змеи, распространенной в Африке, приобрело аллюзии на расовую принадлежность и акроним ММ.

Два прозвища Меган Маркл имеют литературную природу. *Чингага* – прозвище, образованное на основе имени героя романов Фенимора Купера индейца Чингачгука, и *Чернавка* – имя девушки-служанки злой царицы в «Сказке о мертвой царевне» А. С. Пушкина, близко к именам Золушки и Замарашки западноевропейских сказок. В другом значении – смуглой, брюнетки, загоревшей девушки, имя Чернавка употребляется в одной из «Повестей Белкина».

Также расовую составляющую имеют следующие прозвища *ММартышка*, *Мартыха*, *Маркклака* (= Маркл + макака), *макакния* (макака + герцогиня), *макакишна*, *Маркла Макаковна*, *Обезьяна чи-чи-чи*.

Таким образом, рассмотрение окказиональных прозвищ Меган Маркл показало, что коммуникативную востребованность имеют слова с негативной оценкой, яркий оценочный фон которых создается контаминацией с апеллятивами, зачастую с пометами «грубо», «жаргонное», «разговорное». Присутствует и несколько имен-производных от обценных выражений.

Отмечаем, что к анализу подобных прозвищных имен применимы методики проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении с опорой на выраженность речевой цели «информирование о негативном (неуважительном, презрительном) отношении к предмету речи, демонстрация этого отношения» и лексикографический, стилистический и семантический признаки неприличной формы выражения.

В то же время прозвища, базирующиеся на негативных установках и предубеждениях по отношению к лицу как представителю негроидной расы, требуют применения методик анализа лингвистических признаков возбуждения ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии.

Экспертная оценка окказиональных прозвищ может быть затруднена неясной словообразовательной структурой дериватов, ироничной составляющей, препятствующей квалификации коммуникативного намерения пишущего как оскорбления, унижения чести и достоинства другого лица, выраженного в неприличной форме.

Частотность использования грубой, неприличной лексики в качестве прозвищных имен медийных лиц в читательских комментариях актуализирует вопрос о требованиях цифровых платформ и сетевых медиа к своему контенту. Платформа Яндекс.Дзен, послужившая источником анализируемого материала, утверждает о запрете языка вражды и пропаганды насилия в своих

блогам: «Мы призываем пользователей уважать друг друга и не использовать в комментариях и публикациях грубые формулировки и сниженную лексику, которые могут оскорбить собеседника. ... Мы не вмешиваемся в случае каждого употребления оскорбительных выражений. Однако если подобное поведение повторяется из раза в раз и приобретает характер запугивания и травли, вы можете пожаловаться на оскорбления, направленные в ваш адрес ...».

Представляется, что рассматриваемый нами кейс показывает необходимость разработки рекомендаций по модерации спорных высказываний в различных сегментах интернета, как соотносимых с электронными средствами массовой коммуникации с присущими им требованиями ограничения распространения запрещенного контента, так и в менее регулируемых цифровых коммуникационных средах социальных сетей и платформ.

Наблюдение над лингвоэкспертным измерением активных языковых процессов, новых речевых единиц важно для понимания экологии языка, избегания языка вражды в СМИ и виртуальной коммуникации.

Литература

1. Горбаневский М. В., Максимов В. О. Антропонимы как объекты лингвокриминалистических экспертиз // Вестник ТГУ, 2016. № 2(6).
2. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. М.: Русский язык, 1977. 880 с.
3. Зарипова В. М. Эволюция наименований общественно-политических деятелей в языке газеты. АКД. Самара, 2012. 18 с.
4. Куликова В. А. Словообразовательные средства выражения негативной оценки (на материале новообразований в заголовках электронных СМИ XXI в.). АКД. Нижний Новгород, 2020.
5. Намитокова Р. Ю., Гарбовская Н. Б. Прозвища политических деятелей в газетном дискурсе: когнитивный аспект / Образование-Наука-Творчество. Нальчик-Армавир: Изд-во АМАН, 2005. № 2. С. 31–38.
6. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен. Донецк: Юго-Восток, 2010. 518 с.
7. Плотникова А. М. Наивная лингвокреативность: от шутки до судебного разбирательства // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности, 2018. № 16. С. 108–116.
8. Соловьева Д. В. Медийные новообразования как фактор рискогенности текстов общественно-политической прессы начала XXI века. АКД. Нижний Новгород, 2019.
9. Стахеева А. В. Аббревиация как словотворчество и языковая игра // Функциональные и этнокультурные аспекты изучения русского языка / А.В. Стахеева, Н.А. Власкина. Ростов н/Д, 2009. С. 17–166.

- 348 | 10. Химик В. В. Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи. В 2-х т. Т. 1. СПб: Златоуст, 2017.
11. Химик В. В. Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи. В 2-х т. Т. 2. СПб: Златоуст, 2017.

Indira A. Nefliasheva

**EXPERT ASSESSMENT OF SELEBRITIES NICKNAMES AND
ISSUES OF VIRTUAL COMMUNICATION MODERATION**

Abstract. The article analyzes occasional nicknames of media persons based on negative attitudes and prejudices towards a person as a representative of national, racial, religious, etc. groups. The practice of moderation of readers' comments on digital platforms and network media containing occasional vocabulary is considered in the aspect of diagnosing non-legal content.

Keywords: onomastics, nickname, extremism, insult, linguistic expertise.